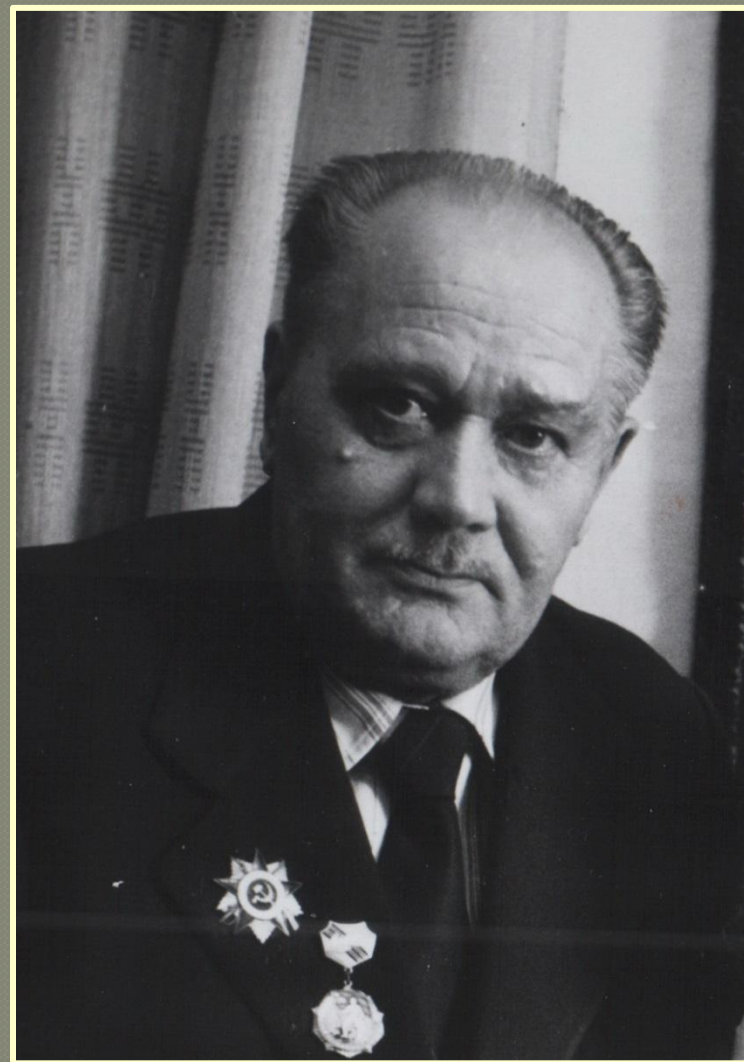

«КУЗЬБАССКИЙ САМОРОДОК», или
Михаил Небогатов. ТАКОЙ, КАК
ЕСТЬ...»

5 октября 1921 –
21 марта 1990 гг.

Семья Небогатовых (Гурьевск, 1933-1934 гт.): Мария, жена Григория, Миша, мама Клавдия Степановна, Надя, Григорий

**Дом Небогатовых по переулку Свободы,
3,
в котором семья жила до 1937 года**

**Миша – пятиклассник Гурьевской поселковой
средней школы, 1 апреля 1935 года
(1-й справа вверху)**

О любимой Довушке

О тебе дорогая имени твою
до не знаю,
Сквозь я умоляю не могу,
Мощней захватили
Льбятъ тебя и шапу стражу,
Добить нестерво горю,
За жизнь-а борю,
За то, что ты, так хорошо
Идеши в общем строе,
Ты, на завод, в лагерь, в бату,
За выгоду, дома и везде
Твориши светлую красоту
Ваную можно творить на
каждой земле.
Везде: с игривой лодка-
ной в поле,
У трактора за рулем,
С пиджамы в сарафанном
подобе,
Или в шеху за станком.
Везде, я вижу тебя дорожку
Полегу сия-творю,
И потому не люблю ничу,
Которая сморит из далека,
И за любовь-в награду,
В голубую луну ночь
Ты приснешь мне страду
Или стальница или боб
шеничку дочь.
Я люблю думам о том,
Кто-же ты-как твою имя!
Но ты не одна, нас миллион
И все вы большевикова
племни.

Д. Мостя

Весна идет

Вот весна настала,
Опять пришло тепло...
Сквозь шум лучами
Былки пришло.
Ручьи побежали
С гор и на луга,
Прощай, зима и вьюга,
И снежная пурга.
Воздух стал заметней
Свежее теплее...
Реки побежали
Быстрее и шумнее.
В лесу, на деревьях,
Появились почки,
Открыл дни длиннее.
И короче ночь...
Зайчишка-трусишка,
Прыгала по полю,
Лисичке-сестричке
Вдруг попал в неволю.
На дворе и в доме
Настал весенний час,
Ребята все на улице
Им весело сейчас.
Но, не одна на улице
Играет детвора-
И петухи и курицы
Выходят со двора.
И сам медведь косматый
Проснулся ото сна,
А воробьи чирикают:
Пришла весна-красна,
Дружные колхозники
Поехали в поля,
Чтобы в срок засеять
Была земля.

Ученик 5-го класса
М. НЕБОГАТОВ

Пионерам

Дружно встретим
Красный, летний день.
Вместе в лагерь подем
О молодости деревен.
Воздух, солнце
Для здоровья нужны,
Что-б мы были славными
нашей радостной страны,
Будем напористы-сильны
Будем все слышим в ряд,
Будем мы-одно плечом
Как волею нам говорят.
Николай Суховерховский

Автор киносценария о
Кузнецкстрое решил по-
строить сценарий на кон-
трасте с одной стороны,
мощней технически Совер-
шенная, механизированная
Кузнецкий завод, с другой
соединя Кузнецкстрой, на-
ходящийся в 100 киломе-
трах от него, старый, до-
потопный, патристический
Гурьевский завод. Контраст, дей-
ствительно, разительный
Гурьевский завод — это на-
печ, которую кузнецкая
металлургия иронически на-
зывает «самопарком», здесь
собранные разгруженные
устройства. Руду или же-
лезную загрузили на две
в тачку, запряженную
лошадь. Поура много-
страдальную голову, ло-
шадь не нем изуродована
маша, без коноватона тащила
тащелку по полутонному
коридору-переходу к дому
ночи. Доужал до печи,
лошадь сама заворачивала.
Рабочий отерзал забор
соединяем вагонетки ссыла-
лись в печь. Из печи при-
подруге вырывается пла-
мя. У лошади, стоявшей
вздом и печи, оборвал
хвост и спина.
Тот, кто видел, как вырва-
ли по наклонному мосту
грузовые окиски кузнец-
ких печей, тем, кто видел
автоматическую загрузку
наших домен, — везель
но вспоминаемая история
Гурьевская — учебная лошадь
с обгоревшим взором.
Гурьевские доменные печи
стояли в каменном здании
с толстыми стенами. До си-
пор в этих стенах, а в них
небольшое повернутое от-
дыма окошко. Когда то за-
вскими окошками жила Казар-
новский. Камеры были рас-
положены у самой домены
Казарнов работал и жили
на самом заводе, пиши
гармом и дымом домы.
Инженер Казарновский
рассказывал мне, что ону
написал Казарновский
архивы, написанные мало-
грамотным полурусским
полуказахским казачьим
языком. Там он нашел ра-
порт десятилетия. Какото-
рый рабочий из заключенных
но провалил надземное
рвення к работе и был на-
казан палочником ударом.
К работе он вернулся после

Мы ГОТОВЫ.

В год третей пятилетия,
Шагом своим порог.
Вымахом своим яркими
Знамя в высь в сром,
Пусть в радостном разговоре
Грудных атов,
Нас встретят за работой
Гористой злобой враг.
Мы, руки не опустим
У тисов и ключей
В ответ моторы шумим,
Нашем горючей.
А если надо будет
В руки взять шпильки
Бандитов и преступников,
Уголь, хлеб, станки.
Как, порохом запахит
В провал родной
Сильней совете вилоту.
Армеев боевой
Дмитрий Веснин

Г У Р Ъ Е В К А

ОТРЫВОК ИЗ КНИГИ «НАЧАЛЬНИКА КУЗНЕЦКСТРОЯ Т. ФРАНКОУРТА „РОЖДЕНИЕ СТАЛИ И ЧЕЛОВЕКА“

Далее
рабочие сообщались, что
вот это — добрый
такой-то отдаст бог душу».
Стены канцелярии Сибир-
ских степей замучивших и
напорных людей витали над
Гурьевским заводом.
Здесь всегда работали не
только рабочие, а и на-
помощнице» но в участии
полюского восстания и
Гурьевский завод. Во время
колчаконщины Гурьевский
завод сильно достался. Банды
местного атаманна Рогова
часто делали налеты на
Гурьевский завод. Особенно
жестоко они были в борьбе с
буржуазией. Они считали всех
служащих и рабочих завода.
Казарновский был госа-
натором Гурьевки. Однажды
днем бандиты ворвались к нему
в квартиру. В квартире было
пустынное жилище. Все уже
разграбили в один из прошлых
налетов. Начали поимамать
все спиртные ценные вещи? Казар-
новский ответил, что больше
ничего нет. Его поимамали
ли в штаб бандитов. Но дороге
предупредили, что бандиты
идут отрубать голову. У них
было оружие. В штаб бандитов
выбегала обезглавленная
женщина. Бандиты, захватившие
Казарновского, доложили Рогову,
что приехали «главного бандита»
Штаб бандитов обрелся.
— Ничего, сказал Рогов,
— пождет пока колчим
обедать.
Рабочие большой толпой
пошли в штаб к Рогову —
освободить Казарновского.
Бандиты выдвинули себе за
цель «демократичных». Они
согласились отложить
убийство Казарновского до
общего собрания рабочих.
Совали собрание и в присутствии Казарновского
стали обсуждать — «ликвидировать»
его или нет. Большинство
вопреки угрозам пролив убийств.
Лишь отдалые бандиты
были «за». Вопрос поставили на голосование
Казарновский остался жив.
«Гурьевскому заводу су-
дено было сыграть большую
роль в нашем строительстве.
Мы сделали его своим
родолюбим — предпринимателем.
Оттуда Кузнецкстрой полу-
чил кирпич, чугуны и стальное
литие. В годы войны и
послевоенной металлургической
мастерских в Гурьевске можно
было изготовить немалое
количество железных изделий
из стали. Наконец, в Гурьев-
ске были мартовской и провал
железа — знаменитое
получить железные малых
профиля, которые были
нужны для мостов.
Началась реконструкция
Гурьевского завода. Как и
везде, старались строить
подобного типа, все было
плохо, но в наилучшем из
состояния находился мар-
товский цех. Мы построили
при этом жец, постро

—Позовалте! — Сказал он
директору Гурьевского завода
Казарнову, — ведь у вас есть
готовый фундамент. Так в
свое время выдумали что-
то строить и не достроили.
Надо фундаментом использо-
вать.
Сняли горы мусора, плава
киричка и действительно
показался фундамент. На
нем построили здание бол-
то-наклонного цеха. Обору-
довали цех так, чтобы на
монтаж и болто-закреплен-
ный цех теперь уже рабо-
тает. Чтобы сыграть по Гурь-
евскому заводу, надо было
обладать зорким глазом,
большой заботливостью и
высокой силой. Приходилось
перелазить и переползать че-
рез груды мусора, жестины
и камня и частой старая
машина, через горы шлака
и ломаного кирпича.
Сняли Гурьевку прибре-
реть. Выходил за выгоном
новый мусор.
Теперь в гурьевских глав-
ная работа электротехниче-
ская прокладке станы, пере-
стройка доменной печи. Вокм
добыть уголь. Но уголь
лошадь, им хочется
иметь машинистическую за-
грузку и печь побольше. Пере-
стройка гурьевской домен-
ной печи — оверевная зада-
ча реконструкции Гурьев-
ского завода.
В красном море расло
железо Гурьевка. Она имеет
свою руду, свои известия,
свои шахты и рудники. Гурь-
евка может существовать
и будет существовать,
пока есть вторая Куз-
нецкая металлургическая
комбинат.
Теперьшая Гурьевка уже
не тот завод, что несколько
лет тому назад. Кузнецк-
строй помог Гурьевскому за-
воду стать на ноги. Обору-
дование в Гурьевском за-
воду писал Бардин. Он час-
то приезжал туда, — тургался
подтягивать, помогать.
Гурьевки передо была
лес на кузнецком. Им хоте-
лось расти и двигаться
вперед такими же темпами,
как Кузнецк. Гурьевские
общественные организации
мечтали потянуть у себя
настойчивому темпу каменную
напильную, большой. Я
предложил им строить лес
различной толщины. Они
было и отказались. Как
дню того несвоеобразно при-
шли мои помощники. В
вопросе подняли вопрос
о каменном театре. Впрое-
даны в Кузнецк и специально
исполнители британцы гурьевцы.
Но в то время не было воз-
можности основать это дело.
В 1934 г. гурьевцы начали
строить настоящий камен-
ный театр.
Появилось в Гурьевке и
новое стовое, школы, ба-
ны, дома для рабочих и их
детей. Старый завод
отдался, и даже ночью по
жарная чаша.
Старый Гурьевский завод
может свои цехи. Механи-
ка и люди.

Весна идет

Вот весна настала.
Опять пришло тепло...
Сквозь шум лучами
Землю припекло.
Ручьи побежали,
С гор и на луга.
Прощай, зима и вьюга,
И снежная пурга.
Воздух стал заметней
Зимнего теплее...
Реки побежали
Быстрее и шумнее.
В лесу, на деревьях,
Появились почки,
Стали дни длиннее.
И короче ночь...
Зайчишка-трусишка,
Прыгала по полю,
Лисичке-сестричке
Вдруг попал в неволю.
На дворе и в доме
Настал весенний час,
Ребята все на улице
Им весело сейчас.
Но, не одна на улице
Играет детвора-
И петухи и курицы
Выходят со двора.
И сам медведь косматый
Проснулся ото сна,
А воробьи чирикают:
Пришла весна-красна,
Дружные колхозники
Поехали в поля,
Чтобы в срок засеять
Была земля.
Ученик 5-го класса
М. НЕБОГАТОВ

СПРАВКА

Штамп
медицинского
учреждения

22 ноября
1964

Дана мл. лейт. 11626 с.п.
(военное звание) (наименование войсковой части)

тов. 3 Небогатову
(фамилия)
Михаилу Александровичу
(имя) (отчество)
Небогатов М. А.
(фамилия и инициалы)

В том, что означенный тов.

находился на излечении в Э/г 1568
(наименование медицинского учреждения)

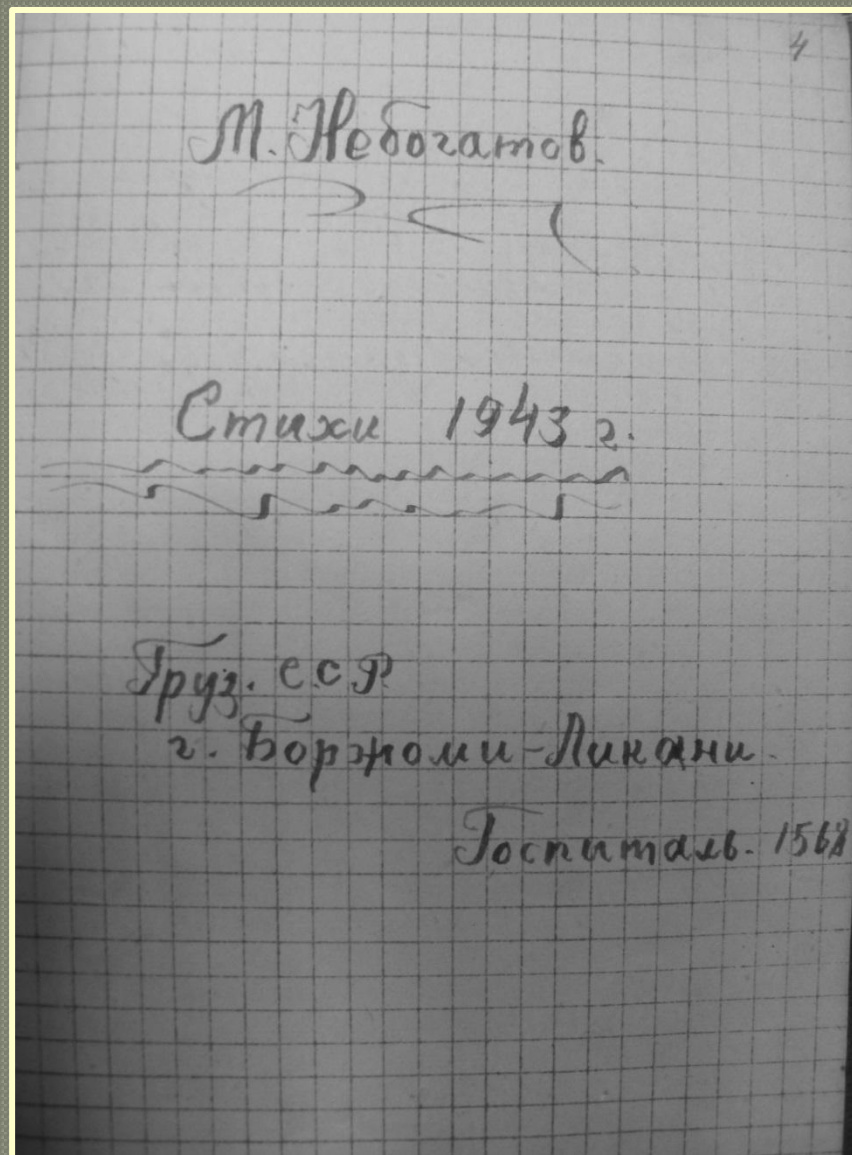
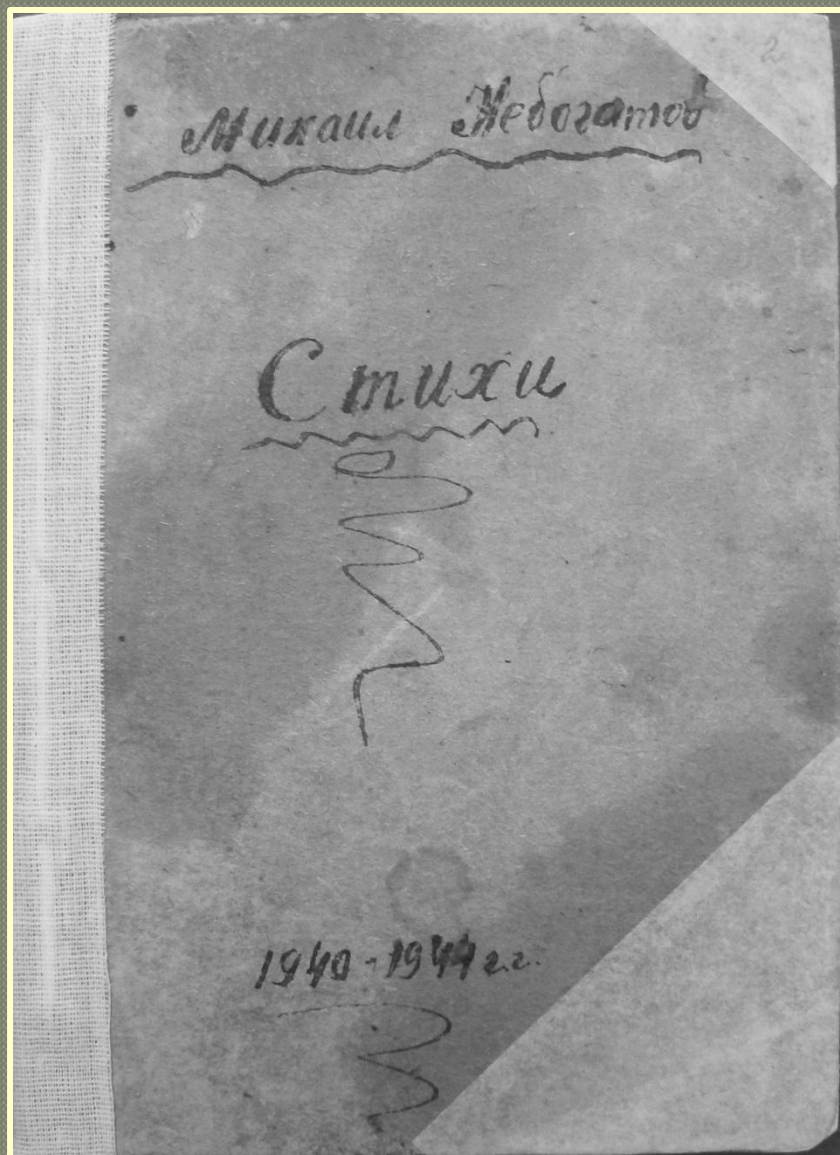
с 18 августа 1943 г. по 22 ноября 1943 г.

по поводу (писать по-русски) Сведение 2 и 3 и отсутствие
подробный диагноз ранения (болезни, травмы и т.д.)
4 и 5 пальцев правой руки

Справка о ранении

**Михаил Небожатов
после демобилизации
по ранению. В этом
кителе первое время и
ходил
на работу...**

Тот самый рукописный сборник
стихов 1940-х гг.

Брату

Где ты, мой брат, едешь в бой, любимый?
Кто из нас не знал, что год назад
Плечом к плечу встали лучшие люди
Из дому убежим, на долгие разлуки.
Но в памяти встанет - воеводой, стрелкой
С печалью в голубых больших глазах,
Что делаем мы в этот полдень знойный,
В каких браток, сражаюсь местах?
Где о них был ты - мой брат, общим делом
Сейчас бессмертно соединены.
Пусть в жизни бой спокойный, честный, великий.
Таким же судьбы на фронтах войны.
Где мы были - я верю в встречу нашу.
Сидим все и едим за едой.
За жизнь и за победу вольем хаму,
Вспрем, как прежде, вспомним о войне.

Июль 1942 г. Соль-Илецк.

Матери

Не одна прибавилась морщина
На лице твоём, старушка-мать,
С той порой, как проводила сына
От врагов отчизну защищать.
Провожая, ты еще не знала,
Что придет два месяца - и вот -
От пожаров, огненного шквала
Задыхается мирной небосвод.
Да и кто мог знать тогда, в апреле,
Что в июне, в час рассвета к нам
Бросит враг военные метели
В каждую пазуху и по водам,
Услышав за спиной звонкий
Вспоминать твой сын под шум колес

Стихотворение,
посвящённое
матери, июль 1942
г.,
Соль-Илецк

Брату.

Брати, прими, мой брат, любимый,
 Стихи мои, как лучший дар.
 Он не угас, воймой гонимой,
 Мой поэтический пожар.
 Я не свались перед тобой,
 Не говорю, что я - поэт.
 Нет! Как пишу, того я стою -
 Мне до того и дела нет.
 Я счастлив тем, что счастье знаю
 В те часы творческих минут,
 Когда в душе, порою мало,
 Все чувства лучшие живут;
 Когда душа над миром вест,
 Как над цветочком мотылек,
 И мир живой на миг мертвсет,
 И я от мира так далек.
 Слова рождаю, надо имать.
 И выбрав лучшие из них,
 Просто складываю мысли строю
 И создаю любовно стиха.
 Любовью давай-простой незримой -
 Люблю я труд избранный мной.
 Так любит воин зряч для техней,
 Так любит брата брат родной.
 Не для людей, не ради славы -
 Пишу я больше для себя.
 И все же ведь есть свои забавы
 И ты, братан в любви к искусству,
 Признавай, тоже ищущий,
 Ты тоже к творческому чувству
 Лавишь кистью Вознесок.

Стихотворное письмо
 «БРАТУ», написанное
 уже в Кемерове, после
 демобилизации по
 ранению, 8 декабря
 1943 г.

Жизнь.

Моя утренняя мечта о солнце воссоздам,
Вот солнце взошло и уже день на дворе.
Вот время обеда. И как маленького
Надождят минуты к вечерней поре.
И вечером, прошедший день провожая,
Без жалости мы вспоминаем о нем.
И думаем: жизнь человека-большая,
Видно завтрашним новым продолжаться днем.
А время скучное без жалости тоже
Уносит с собою медаль, года.
Что дорого мысле, то завтра - дороге,
А то, что прошло, то прошло навесегда.
Возьми фотопартолку прошлого года
И с грустью заметишь, что время идет.
Такое же небо, такая же погода -
А ты уже старше, а ты уже не тот.
Прыгалишь, как будто вчера это было -
Урал мы в снежки и катались с горы.
И так же вот снежок от солнца ележно.
И санки летели, легки и скоры.
Как там, наверно, заморгал от восторга
При виде большого крутого пути,
Мехтая катиться красиво и долго,
Ты думал: и в жизни мне долго идти.
Но тронулись санки - и ветры мочутся
Навстречу - в лицо, в затылочную гриву.
Еще не успел ты назад оглянуться -
Уж санки не едут и - конек твой путь.
И жизнь пролетает, как пух этот, санный.
Как будто вчера мы за рекой сидели,
Спешил на свиданье, влюбленный и страстный,
А мысле глядишь - постарел, поседел.

Стихотворение
«ЖИЗНЬ» поэт записал
в свой рукописный
сборник
также в Кемерове,
8 января 1944 года

«Венок сонетов — архитектурная форма поэмы, строится так: тематическим и композиционным ядром (основой) является магистральный сонет (или мажорный), замыкающий собой поэму, этот, пятнадцатый по счету, сонет пишется раньше других, а нем заключается замысел всего венка сонетов...»

В творческом активе кузбасского поэта, ветерана войны и труда Михаила Небогатова венок сонетов «Голос сердца» — уже второй. Первый — «Золотая осень» — был опубликован в газете «Кузбасс» 23 февраля 1972 г., а также в книге «Спасибо сентябрю», вышедшей в том же году.

Михаил НЕБОГАТОВ

ГОЛОС СЕРДЦА

ВЕНОК СОНЕТОВ

I
Не забыть июнь, с его цветами,
С самой ранней алыстой зарей.
Под ее веселыми лучами
Оживала даже пустыря...
Слова! Ты не только мир природы —
Жизнь тех дней точней изобрази...
Есть ничем не аватарный город Броды
От границы западной близки.
С городом вот этим днем свиданья
Первой был. Ясный, голубой...
Служба наша — завод боеспособный,
Звание — простое: радовой.
С юной жизнью, с армией братанье
Не забыть, пока я живюй.

II
Не забыть, пока я живюй,
Как тогда, в том солнечном июне,
Командир наш, стройный, но седой,
Объявил в субботу, накануне:
— Завтра мы не будем отдыхать.
Надо блеск продать оружие, складу...
Кто мог ждать, что отдыха не знать
Нам теперь четыре года круду...
В ранний час — тревога!.. В день одет

Город вес. И «мессеры» над нами...
Пол-Европы с легкостью побед
Пронзая парадными рядами,
А сейчас на нас, напая чуть свет,
Шли фашисты с черными крестами.

III
Шли фашисты с черными крестами,
Видно, и не думал о том,
Что яд их мотыльками хелмами
Не сожгет, крестов больших потом...
Ну, а что же — завод боеспособный?
Эту не обстрелянную рать
Велено: без раска, испытанья
В тыл отравить, там в кулак

собрать.
Обучить — тогда уж и в сравненье...
Но война — для всех. Рискуя собой,
Мы в лесу, в лесу — в огруженье,
Чтоб прорваться, в бой, ребята, в бой!
А враги — прераем ли их
двигенье? —
Шли и шли лавиной огневой.

Каждый день. И так — четыре года.
Сколько бугорков земли сырой!
Память берет неслышным стоном!
Вечно мы обязаны с тобой
Этим поребенным миллионом
Тем, что в дружбе с мирною судьбой
Столько лет под чистым небосклоном.

IX

Столько лет под чистым небосклоном
Мы дивимся звездам и лучам!
Не пожаров зарева влюбленным,
А зарницы светят до ночам.
О далеком — роковым — июне
Лишь из книги известно морозам,
Тихое, без грома полуденное
Полной мерой дарит радость им.
Да и мы, хотя уже в отставке,
Всем, что нам осталось, дорожим,
Не хотим подремывать на лавке,
На режим постельный не спешим.
Прихвастим, а чуть пойдет

и поправке —
Добрые дела свои вершим.

X

Добрые дела свои вершим
С огнем души и вдохновеньем.
Опыт свой — подобие вершин —
Посвящаем юным поколениям...
Грозен мир. Вновь фюрера - вождя
Ищет новый Круш, войною бредит.
Про «угрозу русскую» твердя,
Далеко ль на том конике уедет?
Никому от нас угрозы нет!
Это им, комсомольцам перестам,
Жизнь, не в жизнь без душек и ракет,
Неспроста мы — на посту бессонном...
Посмотри экран, листы газет —
Говорим с врагом спокойным тоном.

XI

Говорим с врагом спокойным тоном,
Крик — бессилье. Все познал в судьбе,
Испради страну свою заслоню,
Твердо мы устрены в себе,
Нынче год — не сорок первый
горный,
Не июнь, что был заигной плох.
Ни глубокой ночью, ни на зарке
Наша не вступает в оборону

Второй венок сонетов,
посвященный 40-летию
Победы в Великой
Отечественной войне,
поэт-фронтовик
написал в январе-
феврале 1985 года в
Кемерове.

Публикация состоялась
21 февраля, в канун Дня
Советской Армии, в
газете «Комсомолец
Кузбасса» на с. 4.

МЫСЛЬ —
ВСЕГО
ОСНОВА

ПРОБА
ПЕРА

В зеркальце была заглянула дая,
А по лицу глыбам выключил
Там была выключил фарфар.
Сказано слово: гравитационная миссия
Испытывает в у меня тебя, но мы же не
Понимаем, почему ты это и другим — в
Понимаем, почему ты это и другим — в
Понимаем, почему ты это и другим — в

"ХОЧУ

ПИСАТЬ

СТИХИ..."

Эта — моя... моя... моя... моя... моя...
Эта — моя... моя... моя... моя... моя...
Эта — моя... моя... моя... моя... моя...
Эта — моя... моя... моя... моя... моя...
Эта — моя... моя... моя... моя... моя...
Эта — моя... моя... моя... моя... моя...
Эта — моя... моя... моя... моя... моя...
Эта — моя... моя... моя... моя... моя...
Эта — моя... моя... моя... моя... моя...
Эта — моя... моя... моя... моя... моя...
Эта — моя... моя... моя... моя... моя...

Эта — моя... моя... моя... моя... моя...
Эта — моя... моя... моя... моя... моя...
Эта — моя... моя... моя... моя... моя...
Эта — моя... моя... моя... моя... моя...
Эта — моя... моя... моя... моя... моя...
Эта — моя... моя... моя... моя... моя...
Эта — моя... моя... моя... моя... моя...
Эта — моя... моя... моя... моя... моя...
Эта — моя... моя... моя... моя... моя...
Эта — моя... моя... моя... моя... моя...

Эта — моя... моя... моя... моя... моя...
Эта — моя... моя... моя... моя... моя...
Эта — моя... моя... моя... моя... моя...
Эта — моя... моя... моя... моя... моя...
Эта — моя... моя... моя... моя... моя...
Эта — моя... моя... моя... моя... моя...
Эта — моя... моя... моя... моя... моя...
Эта — моя... моя... моя... моя... моя...
Эта — моя... моя... моя... моя... моя...
Эта — моя... моя... моя... моя... моя...

РАДОСТНЫЕ
ВСТРЕЧИ

«НЕ МНОГО
НАДОБНО
ТРУДА...»

О СТИХАХ В АЛЬМАНАХЕ «ОГНИ КУЗБАССА»

«Не пиши о чужом»

Михаил Небогатов о стихах начинающих поэтов

Вот такими были эмблемы рубрики
«ФАКУЛЬТЕТ МОЛОДОГО ЛИТЕРАТОРА»
в разные периоды существования ФМЛ

М
МИХАИЛ
НЕБОГАТОВ

ПОЭТ

Дневниковые записи разных лет

Москва
2006

**Книга, составленная и
подготовленная
к изданию дочерью
Михаила Небогатова
Светланой в 2006 году,
называется «Михаил
Небогатов. ПОЭТ.
Дневниковые записи
разных лет»**

Авторские сборники Михаила Небогатова

Родники Сибири

**Литературная студия
«РОДНИКИ СИБИРИ»
провела накануне юбилея
поэта-фронтовика конкурс
на лучшее чтение его
стихов и является одной из
самых активных и
последовательных
«учениц» его
«ФАКУЛЬТЕТА МОЛОДОГО
ЛИТЕРАТОРА»**

**Слайд-презентацию подготовила
Нина Инякина,
г. Кемерово, 2016 год**